

Позволь мне поцеловать тебя, если я выиграю. Это справедливая сделка.

Я немедленно поднял руки, чтобы указать, что я невиновен: «Я его не трогал, он упал сам по себе».

Но все под рингом начали сплетничать между собой.

«Он действительно чума!»

«У тебя нет другого выбора, кроме как поверить в это ...»

«Еее! Кто сказал, что он на одном уровне с Богом Битвы Цилинь? Этот парень гораздо более зловецкий, чем Бог Битвы Цилинь!»

Один из воинов свиты императора подошел и увел Ци Фэйлуна. Когда он уходил, он надул губы: «Он убил ещё. Черт!»

Пошел ты! Кто его убил? Разве ты не знал, что он был ранен Тринадцатью Крыльями Чёрного Ветра?!

Пока его уносили, Ци Фэйлун продолжал бормотать: «Я ... я обязательно выиграю этот раунд. Я хочу, чтобы его величество увидел мои навыки!»

Продолжай двигаться, и ты действительно сможешь показать его величеству свои навыки, за исключением того, что это будет его величество, король ада.

Вздых. Я ничего не могу сделать. Я просто должен согласиться с результатом боя.

Неудивительно, что Босс Шэнь практически ничего не сказала о нашем выступлении на турнире императорских боевых искусств. Теперь, когда я думаю об этом, на этот раз нечего жаловаться на нашу работу. Тан Е пробился в полуфинал своими навыками. Су Сяо сумел - благодаря его популярности, а также его противникам, не желающим причинять боль его красивому лицу. Остальные полицейские были ликвидированы.

Но в целом, у нас осталось три члена на этом этапе, если один из нас отправится в финал, мы сможем доказать, что, хотя Лю Шань Мэнь не тот, кем он был раньше, мы не меньше, чем два других офиса с точки зрения культивирования талантов.

Я хочу плакать, но слезы не появляются!

Я вдруг понял. Я первый, кто попал в финал?! Это было не то, что мне обещали!

Евнух, который судил, попросил меня покинуть ринг первым, пока они изучат состояние Ци Фэйлуна. Нечего изучать. Его нога уже сломана. Никто из вас не может сразу исцелить его.

Я сошел с ринга и изо всех сил старался уйти куда-то с несколькими людьми. Но, честно говоря, мне не было нужды. Куда бы я ни пошел, люди убегали, будто я был прокажен ...

«Что здесь произошло? Почему такая суэта?»

Пришел человек с приятным ароматом и одетый в элегантную одежду. У нее были красивые, большие глаза, касающиеся струн души на ее тонком и очаровательном лице размером с

ладонь. На лице была красивая аура, которая, казалось, могла проникать в сердце. Она была высокой, у нее были длинные стройные ноги. Она подняла голову и выпрямилась. Когда она шла, ее ноги не двигались. Как будто она скользила. Ее шаги были гармоничными и элегантными.

Когда я увидел ее, я горько улыбнулся.

«Главный управляющий Бай ...»

Человек, который пришел, был не кто иной, как тот, у кого было быстрое свидание со мной, Евнух Бай ....

«Мин Фэйчжэнь? Весь этот шум из-за тебя, ты, идиот». Евнух Бай набросилась на меня, а затем в презрительном тоне сказала: «Кто-нибудь другой из Лю Шань Мэня, можно сказать, выполнили свои обязанности послушно. Почему только ты жадный и ленивый? Ты создал еще одну проблему, не так ли? Ребята, избежите его дубинками.

Евнух Бай всегда дразнила меня со времен нашего небольшого недоразумения в прошлый раз. Но так как я охранял маленькие южные ворота, а она наблюдала за окрестностями вокруг ринга, у нас не было возможности столкнуться друг с другом. Но каждый раз, когда мы сталкиваемся друг с другом, она всегда находит возможность подразнить меня, чтобы напомнить то, что произошло в тот день.

Я громко ответил: «Сейчас моя очередь сражаться. Я не оставил свой пост без разрешения».

«Ты участвуешь? Тогда почему ты не соревнуешься сейчас?»

Преднамеренно или непреднамеренно, Бай Лин посмотрела на меня. Затем она показала разочарованный взгляд, как будто ее расстроило то, что я не чувствовал себя раненными ее словами.

Когда я собирался что-то сказать, евнух сзади неожиданно объявил: «Участник скончался и не может соревноваться. Этот матч выигран без боя. Победитель, Мин Фэйчжэнь!»

Бай Лин приподняла свои красивые брови и слегка открыла рот. Она помолчала, прежде чем сказать: «Ты действительно ... чума».

Какое это имеет отношение ко мне?!

Что делает Лига Убийц? Они настолько токсичны, что я выигрывал, не сражаясь в последние несколько дней. Если бы только они дали Сун Оу этот токсин, чтобы он мог просто ненавидеть Лун Цзайтяна до смерти и спасти всех от головных болей.

Бай Лин холодна по отношению ко всем, но она на самом деле очень хороша в высмеивании людей.

«Тогда почему другие оппоненты в порядке? Ты говоришь мне, что это не из-за того, что ты проклят?»

Да, да, это моя вина. Мужчины не сражаются с женщинами или евнухами.

Я обернулся и ушел. Я открыл лист бумаги. На нем появились имена людей, а также порядок.

Давайте посмотрим ... Следующий бой ...

Мой нос внезапно наполнился чистым ароматом цветов, освежающим меня. Аромат был изящным, но в то же время приятным и сильным, как зеленый бамбук. Это было холодно и элегантно, но в то же время опьяняло. Запах ее тела был такой же, как она. Это имело особую черту, которая заставляла странно привлекать к ней.

Нет, нет, нет, это не «она»! Евнух не «она»!

Я решительно подавил странное чувство в моем сердце. Я посмотрел боком и, как я думал, Бай Лин наклонилась ко мне, не замечая, насколько она близка мне.

«Кто следующий ... Эй, дай мне посмотреть».

Бай Лин хотела увидеть график матча в моем сознании. Однако вместо этого я обернулся, не позволив ей увидеть.

«Евнух Бай, я лично написал это расписание. Разве ты не сказала, что я чума?»

«Мне приказывают поддерживать безопасность в этом районе, поэтому я хочу знать график. Эй, дай мне посмотреть!»

Я не позволю Бай Лин увидеть это независимо от того, что она говорит. Я выше Бай Лин, поэтому она не сможет достать, если я подниму его высоко.

"Умоляй меня!" Я холодно усмехнулся: «Разве ты не сказала, что я чума и что я проклят?»

Бай Лин молча посмотрела на меня, а затем спокойно сказала: «Я могу отправить тебя охранять туалеты».

«Хах. Что охранять?»

«Туалеты».

"Ну вот."

Я с уважением вручил ей его. Несмотря на то, что сегодня последний день императорского турнира по боевым искусствам, и я знаю, что нам больше не придется охранять императорский город, я не буду охранять туалеты ни один день!

Бай Лин посмотрела на мои символы. Затем она подняла бровь: «Я никогда не думала, что ты сможешь написать, как Янь Чжэньцин. Я думаю, это не правда, когда говорят, что «чи-то» (китайский) символы хорошо отражают их как человека».

Отвали. Никто не спрашивал твоего мнения!

«Это Тан Е из Лю Шань Мэнэ и ... Те Ханьи из свиты императора».

Бай Лин подняла голову и посмотрела на то, как Тан и Те Ханьи готовятся. Они уже стояли рядом с рингом. Некоторое время она смотрела на них своими прекрасными глазами. Затем она мягко покачала головой: «Как жаль. Сегодня здесь будет уничтожен великий молодой талантливый человек».

Я был озадачен: «Что ты имеешь в виду, евнух Бай?»

Бай Лин вернула мне график, пожала плечами и сказала: «лун Цзайтян и Те Ханьи сражались

три года назад. В конце концов, Те Ханьи выиграл одним ходом. Те Ханьи достаточно квалифицирован, чтобы быть частью семнадцати скрытых драконов».

Я удивленно посмотрел на Те Ханьи и спросил удивленным тоном: «Что случилось?»

«Знаешь ли ты, почему Те Ханьи по-прежнему остается только воином Цзя ранга? Это потому, что он предпочитает оставаться там. Те Ханьи не заинтересован в том, чтобы его продвигали, но он очень предан свите императора и императорскому двору. Он выступает в качестве защитника ворот, держа первое место в ранге Цзя, с целью выбора людей, и он доволен».

«Разве это не противоречиво?» В вопросительном тоне я спросил: «Если у Те Ханьи есть навыки, чтобы быть в семнадцати скрытых драконах, те, кто не может победить его, не смогут присоединиться к семнадцати скрытым драконам. Если это так, то каждый из семнадцати скрытых драконов должен быть сильнее его. Если семнадцать не сильнее его, как мы можем сказать, что он опытный?»

«Это потому, что он намеренно оставляет возможность для человека, которого он выбирает в последнюю минуту. Иногда он также рекомендует тех, кто обладает навыками, близкими к его уровню для продвижения по службе». Бай Лин откровенно сказала: «Лун Цзайтян – это пример, он только проиграл Те Ханьи одним движением. Его навыки правдиво близки к уровню Те Ханьи, поэтому Те Ханьи рекомендовал его продвижение тогда. Как ты думаешь, какие шансы выигрыша у Тан Е?»

"И что?" В неудовлетворенном тоне я сказал: «Евнух Бай, ты говоришь, что следующий лорд Лю Шань Мэня проиграет этому большому идиоту?»

«Это реальность».

Евнух Бай ответила недовольно, как будто она давно знала об этом. Она погладила ее длинную шею, обнажив ее белоснежную кожу, и ее провокационные глаза. Ее большие глаза были явно озорными и милыми.

«Как насчет того, чтобы мы сделали ставку?»

«На что мы спорим?»

«Я уверена, что Те Ханьи выиграет этот бой».

«Само собой разумеется, что я спору на Тан Е».

"Хорошо." Бай Лин была уверен в себе, понимая, каков будет результат. Она усмехнулась и сказала: «Если я выиграю, я хочу, чтобы ты что-то сделал для меня». Ее смех был диким и хитрым, как будто она говорила: «Если ты проиграешь, я отправлю тебя, чтобы стать евнухом».

Я быстро ответил: «Хорошо. Но если я выиграю, разве ты не должна сделать что-то для меня?»

Евнух Бай спросила любопытным тоном: «Что ты хочешь, чтобы я сделала?»

«Хм ...» Я подсознательно посмотрел на маленький розовый рот евнуха Бай. Образ меня сильным действием неприлично по отношению к ней всплыл, подогрев мое тело, и поэтому, не понимая, я улыбнулся и спросил: «Позволь мне поцеловать тебя снова?»

Прим: Янь Чжэньцин был ведущим китайским каллиграфом и верным губернатором династии

Тан. Его художественное достижение в китайской каллиграфии равнозначно величайшим мастерам каллиграфов истории.

<http://tl.rulate.ru/book/4074/200648>